

УДК 81.1751

Ткаченко Н.В.*Московский государственный областной университет***МОТИВИРОВАННОСТЬ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И ИСПАНСКОГО
ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ИНСЕКТОНИМА БОГОМОЛ)**

Аннотация. В статье выявляется этимология и вид мотивированности инсектонима «богомол» в четырёх языках. Проведённый сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о количестве и видах мотивированности рассмотренных номинаций. Рассматривается амбивалентность характера мотивированности номинации «богомол» в разных языках. Особое внимание уделяется исследованию природы номинации вариантов номинации «богомол» в испанском языке. Предлагается авторская классификация основных и дополнительных видов мотивированности инсектонимов.

Ключевые слова: номинация, мотивация, мотивированность, инсектоним, богомол, этимология, амбивалентность.

N. Tkachenko*Moscow State Regional University***MOTIVATION OF THE ENTOMOLOGICAL VOCABULARY
IN RUSSIAN, ENGLISH, FRENCH AND SPANISH
(CONCERNING THE WORD *PRAYING MANTIS*)**

Abstract. In the article etymology and types of motivation of nomination «praying mantis» in four languages are revealed. The conducted comparative analysis makes it possible to conclude about the number and types of motivation of the considered nominations. The ambivalence of motivation of nomination «praying mantis» in these languages is examined. Much attention is given to the investigation of the character of Spanish variants of nomination «praying mantis». The author's classification of basic and additional types of motivation is given.

Key words: nomination, motivation, entomological vocabulary, motivating feature, names of insects, praying mantis, etymology, ambivalence.

Изучение и сопоставление инсектонимов и их мотивированности в нескольких языках представляет собой новое направление лингвистики. Мотивированность зоонимов, орнитонимов, фитонимов, общее и специфическое в их номинировании в разных языках неоднократно привлекали внимание исследователей [1; 4; 7].

© Ткаченко Н.В., 2014.

Серьёзным шагом в области изучения энтомологической лексики стало исследование Ражевой Е.С., посвящённое комплексному лексико-семантическому анализу тематической группы «инсектофоны» (“**insectophones**”) на материале английского и русского языков [3]. Под «инсектофонами» понимается «звукотрагическое название насекомого, фонетическое зву-

коподражание сигналам насекомого, лексико-фонетическое звукоподражание и лексическое средство передачи акустического сигнала насекомого» [3]. При этом исследователь обращается к мотивированности названий насекомых в целом, однако не рассматривает это явление глубоко и тем более не сопоставляет особенности мотивированности инсектонимов в четырёх индоевропейских языках (русском, английском, французском и испанском). Исследование мотивированности такой специальной лексической группы языка поможет шире и, возможно, поновому взглянуть на структуру и сущность языковой картины мира этих лингвокультур.

К основным видам мотивированности инсектонимов, как и других названий фауны, можно отнести:

– *фонетическую мотивированность*, которая подразделяется на *звукоподражание* и *звукоописание* [6];

– *семантическую мотивированность*, посредством *метафоры* или *метонимии*, переноса значения с одной номинации на другую вследствие определённых особенностей восприятия действительности человеком и стремлений к ассоциациям [1; 3; 4];

– *морфологическую мотивированность*, которая по праву считается в наши дни наиболее распространённой вследствие естественного развития языков и широкого использования уже имеющихся его средств и материалов для создания новой номинации, в особенности терминов [5].

Наряду с основными видами мотивированности мы выделяем дополнительные: *оценочную мотивированность*, являющую отношение говорящего к объекту номинирования,

соматическую мотивированность, по внешнему виду, мотивированность по месту обитания, мотивированность по поведению [7]. Встречаются синхронно не мотивированные лексические единицы.

В статье детально рассматриваются общеупотребительные номинации, и в качестве материала исследования отобраны наиболее распространённые в языке слова, не относящиеся к терминам и используемые носителями языка для обозначения любого насекомого, входящего в определённый ассоциативный ряд и соответствующего общему описанию оно. Часто такие номинации синхронно не мотивированы, могут иметь неясную этимологию, подвержены деэтимологизации и потере внутренней формы слова в силу естественных процессов в языке.

Цель статьи – рассмотреть мотивированность и этимологию общеупотребительного инсектонима русского языка *богомол* и его эквивалентов в английском (*mantis, praying mantis*), французском (*mante religieuse, prie-Dieu, cheval du diable*) и испанском (*mantis, mantis religiosa, santateresa, comepiojos, matapiojo, alabador de Dios, caballo del Diablo, mataballos, tatadiós, mamboretá, madre víbora, cerbatana, campamocha, mecedora, triquitesa, usamico*) языках и выявить сходства и различия видов мотивированности номинации насекомого.

Насекомое богомол, безусловно, является любопытнейшим объектом изучения не только энтомологов, но и лингвистов. Инсектоним русского языка *богомол* мотивирован семантически внешним сходством поведения насекомого и верующего человека. Насекомое принимает позу, напоминаю-

щую молящегося человека, однако эта неподвижная поза насекомого – поза затаившегося хищника, поджидающего жертву. При этом используется *семантический перенос значения* от номинации «богомол» со значением «молящийся человек», которая, в свою очередь, происходит от слияния двух корней при помощи соединительной гласной «о»: от существительного *Бог* и корня глагола *молиться* – *мол-*.

Английский эквивалент инсектонима *богомол mantis* (вариант *mantid* от научного названия *mantodeae*, от греч. *Μάντις* – *пророк*) или *praying mantis*, по мнению некоторых исследователей [9], заимствован в английский язык во второй половине XVII века из греческого языка через латинский: *mantis* – дословно «тот, кто прорицает, провидец, пророк», следовательно, *praying mantis* (*Μάντις*) – *молящийся пророк*, что указывает на замеченное с древности сходство насекомого с позой прорицателя. В свою очередь, слово *mantis* происходит от *mainesthai* ('быть священным, вдохновлённым' или 'сходить с ума'), родственным таким словам, как *menos*, *mania*, *mind*, произошедшим от протоиндоевропейского корня *men** со значением «думать, помнить; иметь пробуждённый дух, ярость, быть яростным» [9]. Подобная корневая основа прослеживается в старом церковно-славянском языке (*минети* – *верить, думать*), в современном русском языке (в словах *память, мнить* и производных от них однокоренных), а также в других славянских языках. Таким образом, инсектоним *mantis* нельзя назвать синхронно мотивированным, тогда как *praying mantis* обладает *семанτικο-морфологической мотивированностью с доминантным призна-*

ком «поведение». Первый компонент номинации *praying mantis* происходит от старофранцузского глагола *prier* (ныне – *prier*) со значением «молить, просить», восходящего к народной латыни **precare*, латинскому *precari* и протоиндоевропейскому корню **prek-* со значением «спрашивать, просить, умолять» [9].

Французский эквивалент *mante religieuse f.* также происходит от греческого слова *Μάντις (mantis)* [8] со значением «прорицатель, пророк»; второй компонент номинации «*religieuse*» (*религиозный*) был присвоен инсектоному по ассоциации его поведения с видом молящегося человека: насекомое подобным образом складывает лапки перед собой в выжидании добычи. В синхронии данную номинацию можно назвать обладающей *семанτικο-морфологической мотивированностью по доминантному признаку «поведение»*. Переносное значение этого слова: «жестокосердая женщина». Такое значение, очевидно, приобретено вследствие *семантического переноса*: самка богомола в подавляющем большинстве случаев съедает самца после или в процессе спаривания.

Во французском языке это насекомое носит также название *prie-Dieu* (*prier* – *молиться, просить*, от протоиндоевропейского **prek-* с тем же значением, и *Dieu* – *Бог*), которое дословно можно перевести как «молится Богу», или же «богомolec». Эта номинация обладает *семанτικο-морфологической мотивированностью по характеру поведения* называемого объекта. Любопытно, что *prie-Dieu* во французском языке обозначает также скамеечку для молитвы. Раньше иногда наравне с *prie-Dieu* использовалось словосо-

четание *Prega Dieu*, то есть «молиться Богу». В отличие от *prie-Dieu*, первый компонент инсектонима *prega Dieu* представляет, по-видимому, некоторую переходную форму от итальянского *pregare* со значением «просить, молить» (от латинского *precari*, протоиндоевропейского корня *prek-* с теми же значениями), тогда как форма второго компонента сохраняется в обеих номинациях. В современных специальных словарях это словосочетание не выявлено.

В кадзеньском варианте французского языка, на котором говорят в США луизианские каджуны (*cajuns*, выходцы из французской колонии Акадия), данное насекомое называют *cheval du diable*, то есть при дословном переводе на русский язык «лошадь дьявола», «дьявольская лошадь» или «адская, страшная лошадь». Определение *du diable* переводится как «адский, страшный, невероятный», «невероятный, причудливый» [2]. Такой вариант названия богомола обладает семантико-морфологической оценочной мотивированностью: богомол сравнивается с лошастью (*Cheval*) – очевидно, насекомое сравнивается с лошастью по внешнему сходству, и ему придаётся негативная оценка (*du diable*).

Испанский эквивалент богомола *mantis (religiosa)*, как и французский и английский варианты, происходит от греческого слова *Μάντις (mantis)* со значением «прорицатель, пророк», восходящего к протоиндоевропейскому корню **menso* со значением «думать, размышлять», по сходству насекомого с прорицателем [10]. Название *Mantis* не является синхронно мотивированным, и чаще используется словосочетание *mantis religiosa*, которое

представляет собой научное название насекомого. Второй компонент инсектонима указывает на сходство поведения объекта номинации с молящимся человеком: богомол характерным образом складывает передние лапки. Инсектоним является мотивированным семантико-морфологически с доминантным признаком «поведение».

Носители испанского языка в разных частях света по-разному могут называть богомола. Один из вариантов – *Santateresa*, дословно – *Санта Тереза* (испанская святая). Слово мотивировано по сходству позы, принимаемой насекомым, с позой молящегося человека и ассоциируется с молящейся испанской святой. В синхронии обладает семантической мотивированностью по поведению. Варианты названия *comepiojos* и *matapiojo* означают «поедатель вшей» и «убийца вши» соответственно; они произошли от соединения двух слов: *come* (от *comer* «есть») + *piojo* («вошь») + *s* (окончание множественного числа) и – во втором случае – *mata* (от *matar* «убивать») + *piojo* («вошь»). Обе номинации синхронно мотивированы морфологически по поведению и особенности питания насекомого; кроме того, форма слова указывает на то, что объект номинации – хищное существо. Название *alabador de Dios* можно перевести дословно как «восхваляющий Бога», оно обладает морфолого-семантической мотивированностью по поведению. Чилийская номинация *caballo del diablo* дословно переводится как «лошадь чёрта» или «чёртова лошадь» и обладает семантико-морфологической оценочной мотивированностью по внешнему виду. В Мексике богомола называют *matacaballos*, что дословно

можно перевести на русский язык как «убивает лошадей» или «убийца лошадей» (от «matar» – убивать и «caballo» – лошадь) – очевидно, из-за суеверия, что слюна богомола может вызывать слепоту, а при попадании внутрь организма лошади – даже смерть [10]; *морфологическая мотивированность по поведению.*

Существует ряд номинаций, вызывающих затруднения в определении этимологии и вида мотивированности. Вариант названия богомола *tatadiós* (арг.) можно дословно перевести как «отец-Бог» или «отцу-Богу» (от уважительного в Латинской Америке обращения к отцу «tato», что совпадает с разговорным обращением «тато» или «тятя» в славянских языках). Вероятна ассоциация позы насекомого с просящим, молящим Бога человеком – *семантико-морфологическая мотивированность по поведению.* В Аргентине и Уругвае богомола называют *mamboretá* [10], происхождение этого названия не выяснено. Используется наименование *madre víbora*, что означает при переводе на русский язык «мать-гадюка». Корни мотивированности не ясны, возможна *морфолого-оценочная мотивированность по поведению и внешности с семантическим компонентом* с использованием второго компонента номинации как «слова-усилителя» негативной коннотации инсектонима из-за сложившегося негативного отношения к насекомому и к тому обстоятельству, что самка часто съедает самца после спаривания. Вариант *cerbatana* пришёл из арабского языка [10] (первоначально – *zerbatána*) и имеет значение «духовое ружьё», а также «рупор, мегафон». Возможна ассоциация этого насекомого с ружьём

на основании качеств хищника-богомола (в таком случае перед нами *семантическая мотивированность по характеру поведения*).

Название инсектофона *campamocha* (мекс.) в классическом варианте испанского языка обозначает «кокон гусеницы» (дословно – вероятно, «выделяющаяся голова»), возможна *морфологическая мотивированность* при сложении двух слов: *campar* (выделяться) + *mocha* (голова). До сих пор не ясна этимология этого слова. Номинация *mecedora* в кубинском варианте испанского языка означает «кресло-качалка»; вероятно *семантическая мотивированность* по сходству равномерных покачиваний, совершаемых насекомым, с движениями кресла-качалки. Инсектоним *triquitesa*, возможно, происходит от «*triques*» (название индейцев в Мексике) [2], от *trique* (лёгкий треск) или от глагола «*traquetear*» со значением «таскать, трепать, качать (на Саламанке), встряхивать, шуметь» [2] – по аналогии с наименованием *mecedora*. В специальных словарях пока не зафиксирована этимология ещё одного названия насекомого богомола в испанском языке – *usamico*.

Всего были проанализированы двадцать две номинации в четырёх языках: *богомол* – в русском языке, *mantis, praying mantis* – в английском, *mante religieuse, prie-Dieu, cheval du diable* – во французском и *mantis, mantis religiosa, santateresa, comepiojos, matapiojo, alabador de Dios, caballo del Diablo, mataballos, tatadiós, mamboretá, madre víbora, cerbatana, campamocha, mecedora, triquitesa, usamico* – в испанском языке. Из общего числа проанализированных лексических единиц мотивированными оказались двенад-

цать: *богомол* – в русском, *praying mantis* – в английском, *mante religieuse, prie-Dieu, cheval du diable* – во французском и *mantis religiosa, santateresa, comepiojos, matapiojo, alabador de Dios, caballo del Diablo, mataballos* – в испанском языке, а синхронно немотивированными оказались десять номинаций: *mantis* – в английском, *mantis, tatadiós, mamboretá, madre víbora, cerbatana, campamocha, mecedora, triquitesa, usamico* – в испанском языке.

Мотивированными морфологическим способом были определены одиннадцать номинаций, из них одна – в английском языке (*praying mantis*), три – во французском (*mante religieuse, prie-Dieu, cheval du diable*) и семь – в испанском (*mantis religiosa, santateresa, comepiojos, matapiojo, alabador de Dios, caballo del Diablo, mataballos*).

Мотивированными словами с семантическим переносом оказались девять: *богомол* – в русском языке, *praying mantis* – в английском, *mante religieuse, prie-Dieu, cheval du diable* – во французском и *mantis religiosa, santateresa, alabador de Dios, caballo del Diablo* – в испанском языке.

Номинаций, мотивированных по фонетическому признаку, обнаружено не было ни в одном из анализируемых языков – очевидно, потому, что богомолы не издают ярко выраженных звуков, слышимых человеческим ухом.

Мотивированными по поведению определены всего десять номинаций: *богомол* – в русском языке, *praying mantis* – в английском, *mante religieuse, prie-Dieu* – во французском и *mantis religiosa, santateresa, comepiojos, matapiojo, alabador de Dios, mataballos* – в испанском языке; по внешнему виду мотивированы два слова: *cheval du*

diable – во французском и *caballo del Diablo* – в испанском языке. С оценочным компонентом мотивированы два слова: *cheval du diable* – во французском и *caballo del Diablo* – в испанском языке.

В результате анализа выявлено амбивалентное отношение к богомолу в разных странах, зафиксированное в названиях насекомого: с одной стороны, оно рассматривается как что-то связанное с Богом (*богомол* – в русском языке, *praying mantis* – в английском, *mante religieuse, prie-Dieu* – во французском, *mantis religiosa, santateresa, alabador de Dios* – в испанском языке), а с другой стороны – с дьяволом (*cheval du diable* – во французском, *caballo del diablo* – в испанском языке). Любопытно, что данная оппозиция может наблюдаться сразу в одном языке. Во французском языке инсектонами *mante religieuse* и *prie-Dieu* с положительной коннотацией противопоставлены единицам *cheval du diable* с негативной коннотацией, а в испанском положительные *mantis religiosa, santateresa* и *alabador de Dios* противопоставлены *caballo del diablo* с отрицательной коннотацией.

Выявлены относительно нейтральные номинации (*comepiojos, matapiojo, mataballos* – в испанском), отражающие реальные и приписываемые насекомому характеристики. Что касается номинаций богомола в испанском языке, то гипотеза о том, что богомол может быть причиной гибели лошади при попадании внутрь, не получила научного подтверждения. Конечно, такое наименование, как «убийца» (от *matar* – убивать) обладает выраженной негативной коннотацией, однако оно лишь описывает поведение хищ-

ного насекомого, коим является богомол.

Такое разнообразие наименования одного насекомого в испанском языке обуславливается как его широкой распространённостью на большой территории, так и самобытностью культур и особенностями образа жизни в отдельных регионах.

В статистику представленного исследования не были включены некоторые варианты номинаций богомола в испанском языке (*tatadiós, mamboretá, madrevíbora, campamocha, mecedora, usamico*) в связи с недостаточной ясностью происхождения и причин мотивированности этих названий. Проведённое исследование ещё раз убеждает в недостаточной изученности инсектонимов и необходимости дальнейшего исследования этой специальной лексической группы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гинагулин М.М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименования птиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1973. – 27 с.
2. Многоязычный электронный словарь «АВВУ Lingvo x3». [Электронный ресурс]. – 2008.
3. Ражева Е.С. Комплексный лексико-семантический и лингвокультурологический анализ тематической группы «инсектофоны» / “insectophones”(на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ражева Е.С. – М., 2013. – 24 с.
4. Сетаров Д.С. Номинация, мотивация и этимология слова (на материале названий животных). – Вильнюс: Минвуз ЛИТССР, 1984. – 84 с.
5. Телегин Л.А. О степенях морфологической мотивированности номинативных знаков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – № 1. – 2013. – С. 15–19.
6. Телегин Л.А. О фонетической мотивированности слова в английском языке // Проблемы теории языка и переводоведения: Сб. статей. – М.: Изд-во МГОУ, 2007. – С. 126–132.
7. Ткаченко Н.В. Мотивированность названий общеупотребительных инсектонимов (на материале английского и русского языков) // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. Вып. 14 / под общ. ред. Г.И. Туголуковой, Ю.А. Закировой. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – С. 167–174.
8. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]. – URL: <http://cnrtl.fr/definition/academie9> (дата обращения: 16.10.2014).
9. Douglas Harper Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.etymonline.com/>(дата обращения: 16.10.2014).
10. Origen de las palabras [Электронный ресурс]. – URL: <http://etimologias.dechile.net/> (дата обращения: 16.10.2014).